

© 2012 г.

Д.В. ГОРБАЧЁВ

## И.А. ФЕССЛЕР – НЕМЕЦКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Игнатий Аврелий Фесслер – ученый, мыслитель, общественный деятель, масон – сейчас незаслуженно забыт, а когда-то был знаменит и популярен от Вены до Берлина, от Санкт-Петербурга до Саратова.

В отечественной историографии из специальных исследований, посвященных И.А. Фесслеру, можно назвать лишь одно – биографический очерк Н.А. Попова, опубликованный еще в 1879 г.<sup>1</sup> Скупые и фрагментарные сведения о российском периоде жизни Фесслера, содержат исследования А.Н. Пыпина<sup>2</sup>, а также тех авторов, которые интересовались либо историей русского масонства начала XIX в. (в частности, ложей “Полярная Звезда и деятельностью М.М. Сперанского”<sup>3</sup>, либо историей немецких колонистов в Поволжье (в частности, деятельностью Фесслера как активиста лютеранской консистории и реформатского движения среди немецких колонистов Поволжья)<sup>4</sup>.

В немецкой историографии имя Фесслера также долгое время появлялось главным образом лишь в работах, посвященных истории немцев Поволжья<sup>5</sup>. Интерес к фигуре этого деятеля постарался возродить немецкий исследователь П. Бартон<sup>6</sup>, рассматри-

*Горбачёв Дмитрий Викторович* – аспирант Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

<sup>1</sup> *Попов Н.А.* Фесслер И.А., биографический очерк. – Вестник Европы. 1879, кн. 4, с. 586–643.

<sup>2</sup> *Пыпин А.Н.* Исторические очерки. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1885; *его же.* Русское масонство. XVIII – первая четверть XIX в. СПб., 1916.

<sup>3</sup> *Корф М.* Жизнь графа Сперанского, т. 1. СПб., 1861; *Васильчиков А.А.* Семейство Разумовских, т. 2. СПб., 1880; *Семевский В.И.* Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909; *Лушин А.Н., Серков А.И.* Тайна саратовского масона. – Четыре века. Саратов, 1991, с. 128–140; *Серков А.И.* История русского масонства XIX века. СПб., 2000; *Малов Н.М.* Новые материалы по истории масонства в Саратовском крае. – Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. Саратов, 2002, с. 190–215.

<sup>4</sup> *Клаус А.* Духовенство и школы в наших немецких колониях. – Вестник Европы. 1869. № 1, с. 138–174, № 5, с. 235–274; *Велицин А.А.* Немцы в России. Очерк исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893; *Спасский Н.А. (Русский).* О народном образовании в немецких поселениях Поволжья. – Русский вестник. 1897, № 8–10; *Евреинов Г.А.* Российские немцы. Пг., 1917; из последних работ см.: *Луценберггер О.А.* Евангелическо-лютеранская церковь в российской истории (XVI–XX вв.). М., 2003.

<sup>5</sup> *Beratz G.* Die deutschen Kolonien an der unteren Wolga in ihrer Entstehung und ersten Entwicklung. 1764–1914. Saratov, 1915; *Bonwetsch G.* Geschichte der deutschen Kolonien an der Wolga. Stuttgart, 1919; *Schmal P.* Beiträge zur Geschichte der Volksbildung in der Wolgakolonien. – Wolgadeutsches Schulblatt, 1929, № 7/8, S. 768–776; *Schmidt D.* Studien über die Geschichte der Volgadeutschen. Pskovsk – Moskau – Kharkov, 1930. См. также: *Думц Я.* История поволжских немцев-колонистов. М., 1997.

<sup>6</sup> *Barton P.F.* Ignatius Aurelius Fessler. Wien – Köln – Graz, 1969; *idem.* Jesuiten, Jansenisten, Josephiner. Eine Fallstudie für frühen Toleranzzeit: Der Fall Inocentius Fessler. Wien – Köln – Graz, 1978; *idem.* Erzieher, Erzähler, Evergeten. Ein Beitrag zur politische Geschichte, Geistes- und Kirchengeschichte Schlesiens und Preussens 1786/1788–1796. Fessler in Schlesien. Wien – Köln – Graz, 1980; *idem.* Maurer, Mysten, Moralisten. Ein Beitrag zur Kultur und Geistesgeschichte Berlins und Deutschlands 1796–1802. Fessler in Berlin. Wien – Köln – Graz, 1982; *idem.* Romantiker, Religionstheoretiker, Romanschreiber. Ein Beitrag zur Kultur und Geistesgeschichte Deutschlands 1802–1809. Fessler in Brandenburg. Wien – Köln – Graz, 1983.

вавший его взгляды в контексте разнообразных интеллектуальных течений последней трети XVIII в., многим из которых Фесслер отдал дань. Вслед за Бартоном к изучению деятельности Фесслера обратился Ф. Морис<sup>7</sup>, который сосредоточил внимание в первую очередь на его роли в реформе немецкого масонства в 1790–1800-х годов. На этом историография жизни и деятельности Фесслера пока исчерпывается.

В настоящем очерке на основе как уже опубликованных источников, так и недавно обнаруженных в архивах<sup>8</sup>, предпринимается попытка проследить основные вехи биографии Фесслера, главные направления его интеллектуальных и духовных исканий.

\* \* \*

Игнатий Аврелий Фесслер, единственный сын отставного австрийского драгуна и дочери фабриканта, родился 18 мая 1756 г. в городе Цурндорфе, в так называемом Бургенланде, расположенном на границе австрийских и венгерских владений Габсбургов, и, будучи этническим немцем, всю жизнь считал Венгрию своей второй родиной, а венгерский язык – вторым родным.

Отец оказал мало влияния на формирование мировоззрения сына, в отличие от матери, набожной католички<sup>9</sup>. Неудивительно, что в детстве Игнатий Аврелий читал в основном религиозно-нравоучительную литературу, образование получил в иезуитской гимназии, а в 1773 г. стал послушником в капуцинском монастыре с неказистым названием “Болото” у Штульвайсенбурга (Сексфехервара), где и принял свое третье имя, ставшее на многие годы основным, – Иннокентий<sup>10</sup>.

Именно в монастыре Фесслер ознакомился с трудами религиозных мыслителей, не разделявших ортодоксальную католическую точку зрения<sup>11</sup>, сперва – с работой К. Флэри<sup>12</sup>, а позднее – с сочинениями И.К. Эдельмана<sup>13</sup> и М. Тиндала<sup>14</sup>. Под влиянием этих авторов у Фесслера исчезло его прежнее доверие к католической церкви и институту монашества, что стало для него причиной серьезного духовного кризиса. Впоследствии Фесслер будет вспоминать, что его “внутренний мир был разрушен”, его “дух спустился с небес мистики на землю”. Вышел из этого кризиса Фесслер, по его собственному признанию, деистом<sup>15</sup>.

Между тем 29 мая 1779 г. Иннокентий Фесслер был посвящен в сан полноправного монаха, “брата”, который, по его позднейшим уверениям, ему уже тогда стал неинтересен, и принял на себя обязанности католического пастора, которые теперь тяготили его<sup>16</sup>. Однако ход истории скоро вырвал Фесслера из его “Болота”.

Среди многочисленных реформ, проводимых в Габсбургской монархии в годы правления Иосифа II (1780–1790) была и церковная реформа, означавшая, в частности, секуляризацию монастырских и епископских владений, переход монастырей из-под власти орденов, проводивших пропагандистскую политику, под юрисдикцию австрий-

---

<sup>7</sup> Maurice F. Freimaurerei um 1800. Ignaz Aurelius Fessler und die Reform der Grossloge Royal York in Berlin. Tübingen, 1997.

<sup>8</sup> См.: Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО), ф. 852, оп. 1, д. 7.

<sup>9</sup> См. мемуары Фесслера: *Fessler I.A. Rückblicke auf seine siebenzigjährige Pilgerschaft*. Breslau, 1824, S. 5–14.

<sup>10</sup> *Ibid.*, S. 6, 9, 14, 18, 33.

<sup>11</sup> *Ibid.*, S. 43, 58.

<sup>12</sup> *Флэри Клод* (1640–1723) – французский историк церкви. Основной труд Флэри “История церкви” представляет собой попытку рассмотреть историю христианской церкви с “беспартийных” позиций, поднявшись над противоречиями между христианскими конфессиями.

<sup>13</sup> *Эдельман Иоганн Кристиан* (1698–1767) – немецкий религиозный философ, представитель раннего Просвещения. Для воззрений Эдельмана характерно было представление о “божественности разума” и соединение критики официальной церковной доктрины с критикой феодальных порядков.

<sup>14</sup> *Тиндал Мэтью* (1657–1738) – английский деист, отстаивал идеи “вечной и неизменной религии”, видел сущность христианства в повиновении нравственному чувству.

<sup>15</sup> *Fessler I.A. Op. cit.* S. 44, 43, 48.

<sup>16</sup> *Ibid.*, S. 58–59.

ских епископов, назначавшихся императором, а также переход священников на государственное жалование с фактическим превращением их в государственных служащих, и в конечном счете, – переход в австрийских владениях церкви под контроль монархии<sup>17</sup>.

То, что Фесслер в этих условиях оказался среди сторонников реформы – иозефинистов, закономерно, однако непосредственным толчком к этому стал довольно необычный случай. Как-то Фесслеру пришлось принимать предсмертную исповедь у узника монастырской темницы (брат Иннокентий единственный в монастыре свободно владел венгерским языком, родным для умирающего заключенного). Само существование подобной темницы было незаконно, и Фесслер о ней прежде не знал (монастырские тюрьмы были запрещены светскими властями с 1771 г., но на деле продолжали существовать тайно). После брат Иннокентий подробно изложил происшедший с ним случай в рапорте кайзеру от 25 февраля 1782 г. Сообщение Фесслера повлекло за собой осенью 1782 г. инспекцию императорской комиссии, обследовавшей по всей стране монастыри и закрывшей обнаруженные в них тюрьмы: одним из первых инспекции подверглось Фесслерово “Болото”<sup>18</sup>. С этим событием исследователи связывают и последовавшую в 1782–1783 гг. серию указов, повторно запретивших монастырские темницы и укреплявших светскую юрисдикцию над обителями<sup>19</sup>.

Вскоре Фесслер пишет проект “О преобразовании и улучшении церковного устройства”<sup>20</sup>, предусматривавший введение религиозной свободы мысли и свободы отправления культов, а за ним и свой первый политический трактат – “Что такое император?”<sup>21</sup>.

В этих сочинениях мы не найдем сверх оригинальных или совершенно новых для того времени идей. Фесслер изложил следующие типично иозефинистские положения: роль церкви должна ограничиваться лишь нравственным воспитанием паствы, а император – наместник божий, и потому в любых делах, включая религиозные, не обязан давать ответа никому, кроме бога, и поступать должен исходя исключительно из государственной необходимости. Эти тезисы Фесслер подкреплял всё той же основанной на Библии иозефинистской аргументацией. Тем не менее имя Фесслера приобрело известность, его сочинения были высоко оценены самим императором, объявившим, что отныне этот автор находится под его протекцией<sup>22</sup>.

Благодаря данному императором 1 июля 1783 г. разрешению монахам капуцинского ордена учиться в университетах<sup>23</sup> Фесслер в том же году поступил в Венский университет, где первым из австрийских капуцинов получил 11 ноября 1784 г. степень доктора теологии<sup>24</sup>. Годы учебы в университете, а затем преподавания ветхозаветной герменевтики и ближневосточных языков во Львове стали для Фесслера временем напряженных духовных исканий: доверие к институтам католической церкви подорвано, из зерен сомнений выросло постоянное стремление к поиску новых ответов на вечные вопросы, мировоззрение Фесслера с этого периода будет отличаться сильным эклектизмом, который он полностью не преодолевает до конца жизни.

Фесслер продолжает знакомиться с просветительской литературой, но постепенно приходит к осознанию того, что ответы просветителей на самые важные для него вопросы – о сущности божественного и о природе нравственности – его больше не удовлетворяют. Руссо кажется Фесслеру слишком “церковным”, Гельвеций же, напротив, – слишком рациональным и атеистичным. В этот период всё более крепнут симпатии Фесслера к янсенизму и стоическому учению Сенеки. Фесслер был готов принять

<sup>17</sup> См. подробнее: *Митрофанов П.* Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги (1780–1790). СПб., 1907, с. 604–724.

<sup>18</sup> *Fessler I.A.* Op. cit., S. 93–97, 104, 147–150.

<sup>19</sup> *Barton P.F.* Jesuiten..., S. 232.

<sup>20</sup> Опыбл.: *Fessler I.A.* Op. cit., S. 106–112.

<sup>21</sup> [*Fessler I.A.*] Was ist der Keiser? Bd 1–4. Wien, 1782.

<sup>22</sup> См. текст письма императора: *Fessler I.A.* Rückblicke..., S. 153–154.

<sup>23</sup> *Ibid.*, S. 179.

<sup>24</sup> *Fessler I.A.* Op. cit. S. 179.

рационально-критический подход по некоторым вопросам религии и церкви, но не по вопросам морали<sup>25</sup>.

Наибольшие перемены претерпели политические взгляды Фесслера. С одной стороны, на него уже оказывал влияние его львовский друг Йозеф фон Мартинович<sup>26</sup>, будущий активный участник антигабсбургской венгерской оппозиции. С другой стороны, несмотря на обещанное ранее императором покровительство, Фесслер не получил ощутимой помощи в продвижении по службе и борьбе против своих недоброжелателей. В итоге недавний глашатай иозефинизма совершенно разочаровался в “просвещенном абсолютизме”.

Результатом этого стал первый крупный художественный опыт Фесслера – драма “Сидней”<sup>27</sup>, рассказывающая о судьбе английского мыслителя XVII в. Алджернона Сиднея, изданная уже после отъезда Фесслера из австрийских владений. Эта пьеса не претендовала на исключительную оригинальность, текст переполнен пассажами в духе идей “Бури и натиска”. Тем не менее произведение снискало у публики определенный успех благодаря тому, что в нем критиковался не только религиозный фанатизм, но и абсолютизм, трактуемый уже не как источник разумных установлений, а как грубая деспотическая сила, поддерживающая мракобесие<sup>28</sup>.

Разочарование в католицизме, а затем и в иозефенизме и просвещенном абсолютизме привели Фесслера к вступлению 1 мая 1784 г. в местную львовскую масонскую ложу. Как писал П. Бартон, “он решил искать способ достижения духовного прогресса вне церкви и государства”<sup>29</sup>.

Но и здесь его ждало разочарование. Склонность к оккультизму, увлеченность братства внешней, обрядовой стороной “работ”, вызывают у него раздражение. Результатом этого стало написание в 1785 г. первого фесслерова проекта преобразования общества “вольных каменщиков” – “Масонские ложи: чем они являются и чем они должны быть”<sup>30</sup>. В основе проекта – идея масонских лож как “единой семьи”, целью существования которой является духовное совершенствование человека. Между тем в нынешнем состоянии масонства, по Фесслеру, достижению этой цели мешают царящие в братстве разброд и шатание, отсутствие единой организации и осознания собственной роли в обществе<sup>31</sup>. В сущности, при всей абстрактности формулировки конечной цели – “духовное совершенствование человека” – именно к этому Фесслер и будет пытаться прийти путем своих реформаторских усилий и в Пруссии, и в России.

Но реформировать австрийское масонство Фесслеру было не суждено. В тот момент стало уже не до того. К концу 1780-х годов в Габсбургской монархии всё явственнее проявляется кризис политики “просвещенного абсолютизма”: сопротивление дворянства (особенно венгерского) попыткам императора ограничить привилегии высшего сословия и ввести единый для всех налог на землю, недовольство духовенства потерей своего влияния, протест широких слоев населения против искусственного онемечивания многонациональной империи<sup>32</sup>. В сфере университетского образования сворачива-

<sup>25</sup> Ibid., S. 169–174.

<sup>26</sup> Ibid., S. 184–185. *Мартинович Игнатий Йозеф фон* (1755–1795) – венгерский ученый-естествоиспытатель и философ, впоследствии казнен как организатор республиканского заговора в Венгрии (так называемый “заговор Мартиновича”).

<sup>27</sup> [Fessler I.A.] Sydney. Ein Trauerspiel in fünf Aufzügen. “Cölln” (Breslau), 1788 [1789].

<sup>28</sup> Barton P.F. Jesuiten..., S. 412, 409–410.

<sup>29</sup> Ibid., S. 369, 371.

<sup>30</sup> Опубликован полтора десятилетия спустя в Пруссии: [Fessler I.A.] Fesslers sämtliche Schriften über Freymaurerey. Berlin, 1801. Bd. 1, S. 168–190.

<sup>31</sup> Ibid., S. 172.

<sup>32</sup> Winter E. Das Josephinismus. Die Geschichte des österreichischen Reformkatholizismus, 1740–1848. Berlin, 1962. В 1784 г. Иосиф II издал “языковой эдикт”, предписывавший повсеместное использование в административных делах немецкого языка. В ответ венгры, обладавшие среди “нетитульных” народов монархии Габсбургов, может быть, наиболее развитым национальным сознанием, развернули мощное движение в поддержку родного языка и национальной литературы. В итоге перед смертью Иосиф II отменил большинство своих реформ в Венгрии.

ние прогрессивных начинаний нашло выражение в сокращении свободы преподавания. Окончательно утратив надежду добиться успеха в габсбургской монархии, Игнатий Аврелий поспешно покинул Львов 2 февраля 1788 г. и направился во владения Прусского короля<sup>33</sup>.

6 февраля 1788 г. Фесслер прибыл в Бреслау, центр Прусской Силезии. Здесь Фесслер нашел себе новый дом при дворе наследного принца Генриха Эрдмана фон Шёнайх-Каролат<sup>34</sup>, который дал ему работу – должность воспитателя своего сына. Необременительная, но хорошо оплачиваемая должность, устроенный быт, свободный доступ к большой и хорошо подобранной библиотеке принца и масса свободного времени давали Игнатию Аврелию отличную возможность заняться литературными опытами.

В период пребывания в Пруссии Фесслер работал на литературской ниве очень плодотворно: за это время было напечатано 32 его произведения, из которых наибольшую популярность и признание снискали роман-диалог “Марк Аврелий” (1790–1792), романы “Аристид и Фемистокл” (1792), “Матьяш Корвин, король венгров” (1793–1794), “Атила, король гуннов” (1794). Еще 13 произведений остались в рукописи<sup>35</sup>.

Эти сочинения сделали Фесслера известным, узнаваемым не только в узком кругу специалистов, но и у широкой публики. И хотя сам автор уверял, что популярность и знаменитость ему безразличны<sup>36</sup>, для него, конечно, это было весьма важно.

В 1791 г. Фесслер перешел в лютеранство<sup>37</sup>, что, впрочем, носило формальный характер – фактически Фесслер уже давно отделился от католицизма. Однако официальная смена конфессии впоследствии оказалась весьма выгодной для его карьеры: в 1798–1807 гг. Фесслер занимал пост правового консультанта по духовным и учебным делам при прусском правительстве. К тому же, сбросив путы положения католического священника, Игнатий Аврелий в январе 1792 г. наконец-то женился<sup>38</sup>.

К силезскому периоду (1788–1796 гг.) относится начало увлечения Фесслера философией Канта, которая уже вскоре станет доминирующим элементом в его мировоззрении. По собственному признанию Фесслера, его привлекало сочетание у Канта рационально-критического подхода к философским вопросам с весьма ригористскими взглядами на мораль. Воспитателю при дворе наследного принца также импонировали стремление кёнигсбергского философа вывести универсальные нравственные нормы, опираясь на “категорический императив морали”, его взгляд на человека как самоценный объект, обладающий свободой воли и несущий полную ответственность за свои поступки<sup>39</sup>.

В 1796 г. Фесслер переселился в Берлин, где в том же году приступил к осуществлению реформы масонства. Ключевую роль в этой реформе играла ложа “Royal York” (или “Ложа Роял Йорк к дружбе”) – филиал Великой ложи Англии в Пруссии, – в которую Фесслер был в ноябре 1796 г. принят и занял место гроссмейстера ложи<sup>40</sup>. Целью преобразований Фесслер объявил борьбу с мистицизмом, а также преодоление раскола немецкого масонства<sup>41</sup>, причиной которого было соперничество и между системами<sup>42</sup>, и между отдельными ложами.

<sup>33</sup> *Fessler I.A. Rückblicke...* S. 224–225.

<sup>34</sup> *Ibid.*, S. 225, 228–229.

<sup>35</sup> *Barton P.F. Erzieher...*, S. 101–103.

<sup>36</sup> *Ibid.*, S. 97.

<sup>37</sup> *Fessler I.A. Op. cit.* S. 252.

<sup>38</sup> *Ibid.*, S. 270.

<sup>39</sup> *Ibid.*, S. 254–255.

<sup>40</sup> *Mourice F. Op. cit.* S. XXX.

<sup>41</sup> *Fessler I.A. Op. cit.* S. 281.

<sup>42</sup> “Системами” в масонстве XVIII в. именовались различные доктрины, бытовавшие внутри братства. Как правило, основой этих систем была своя иерархия “высших степеней” – привилегированных рангов для орденской верхушки, фактически переносивших в масонство иерархию сословного общества. О положении в немецком масонстве XVIII в. см.: *Финдель И.Г.* История франк-масонства, т. 2. СПб., 1874; *Шустер Г.* Тайные общества, союзы и ордена, т. 2. СПб., 1907; *Готеро Г.* Франк-масонство. Сергиев Посад, 1914; *Масонство в его прошлом и настоящем*, т. 1–2. М., 1914–1915.

С этой целью в ложе “Роял Йорк” были отменены все “высшие степени”<sup>43</sup>. Остались лишь три классические степени посвящения иоаннитского (шотландского или андреевского) масонства: ученик, подмастерье и мастер, которые были введены еще в начале XVIII столетия, будучи заимствованы из средневековых ремесленных цехов<sup>44</sup>.

Вместо старых высших степеней Фесслером для братьев третьей степени посвящения (т.е. “мастеров”) были введены так называемые “степени познания”<sup>45</sup>, прохождение которых должно было заключаться в изучении истинной истории масонского союза в противоположность мистифицированным легендам, имевшим хождение в различных системах, сущности “высших степеней”, содержание различных систем.

Фактически инициированные Фесслером преобразования представляли собой попытку вернуться к “первоначальной простоте” масонства начала XVIII в. и демократизировать управление орденом. Как масонский реформатор Фесслер продолжал линию, начало которой было положено еще в 1780-х годов “Эклектическим союзом” Ф.Д. Дитфурта и “Союзом немецких вольных каменщиков” И.И. Боде<sup>46</sup>.

Проведение реформы (1796–1802 гг.), однако, натолкнулось на сопротивление консервативной части “братьев”, и оказалось, что Фесслер не нашел достаточного количества сторонников, чтобы успех его начинания оказался долговременным<sup>47</sup>. В 1802 г. он вынужден был покинуть ложе “Роял Йорк”. Если, по некоторым данным, всего за годы проведения реформы “Фесслерову систему” приняло порядка шестидесяти лож по всей Германии, то уже в 1810-х годы ее продолжало придерживаться от силы половина от этого числа<sup>48</sup>.

Вскоре после неудачного завершения реформы, в 1803 г., Фесслер покинул Берлин и поселился в своем новоприобретенном бренденбургском имении Кляйнваль (Kleinwall)<sup>49</sup>, где снова обратился к писательской деятельности и изданию своих масонских сочинений<sup>50</sup>.

Новый этап в жизни Фесслера начался в 1810 г., когда он переехал в Россию по приглашению своего львовского ученика П.Д. Лодия, который и встречал немецкого профессора в Петербурге вместе с другим воспитанником Фесслера – будущим учителем Гоголя Иваном Орляем<sup>51</sup>. В столице России лютеранин Фесслер преподавал философию и восточные языки в православной Академии Александра Невского, где одним из первых в России с университетской кафедры познакомил студентов с философией Канта<sup>52</sup>.

В том же 1810 г. Фесслер стал членом Комиссии по составлению законов<sup>53</sup>, лицом, приближенным к М.М. Сперанскому. Впоследствии, когда в 1822 г. Сперанскому придется давать подписку о своем неучастии на тот момент в делах масонства, он укажет в ней, что в 1810 г. он “по случаю рассмотрения масонских дел в особо учрежденном от правительства комитете, коего я был членом, я был принят здесь, в С.-Петербурге, с ведома правительства (курсив мой. – Д.Г.), в масонские обряды под председательством доктора Фесслера, в частной домашней ложе”<sup>54</sup>.

Этой ложей была работавшая по системе “Роял Йорк” ложа “Полярная звезда”, членами которой были практически все ближайшие сподвижники Сперанского –

<sup>43</sup> Fessler I.A. Fesslers sämtliche Schriften..., Bd. 2. S. 340.

<sup>44</sup> Ibid., S. 83–88.

<sup>45</sup> Ibid., S. 341.

<sup>46</sup> См.: “Для реформаторских планов этого времени (конца XVIII в. – Д.Г.) характерны три цели: объединение масонства, отказ от высших степеней и исследование масонской истории” (Mourice F. Op. cit. S. 53).

<sup>47</sup> Fessler I.A. Rückblicke..., S. 283–284.

<sup>48</sup> Пытин А.Н. Русское масонство..., с. 391–394.

<sup>49</sup> Fessler I.A. Op. cit. S. 338.

<sup>50</sup> Fessler I.A. Fesslers sämtliche Schriften..., Bd. 2. Dresden, 1804; Bd. 3. Freyberg, 1807.

<sup>51</sup> Fessler I.A. Rückblicke..., S. 351–352.

<sup>52</sup> Ibid., S. 354.

<sup>53</sup> Ibid., S. 355.

<sup>54</sup> Цит. по: Корф М. Указ. соч., с. 261.

Ф.М. Гауеншильд, Г.А. Розенкамф, М.Л. Магницкий<sup>55</sup>, все тот же П.Д. Лодий – и которая задумывалась основателями как зародыш “федерации лож”, которая, в свою очередь, должна была объединить всех российских масонов.

Хотя сам Фесслер к тому времени утратил интерес к политике, свойственный ему в период жизни в австрийских владениях, и не разделял даже выдвинутой Сперанским идеи “гражданского воспитания” с помощью масонства, а свою цель видел исключительно в духовном совершенствовании людей и упорядочении церковного права, уже сама его идея поставить масонство на службу обществу способствовала вырванию в среде российских вольных каменщиков тех настроений, которые потом вылились в создание тайных обществ второй половины царствования Александра I.

Однако осуществить свои проекты Фесслеру, как и Сперанскому, не удалось. В 1811 г., в период свертывания реформ, Фесслеру пришлось переехать в Вольск, где два года руководил воспитательным заведением<sup>56</sup>. Живя с 1813 г. в Саратове, а с 1815 г. в Сарепте, Фесслер именно в Поволжье создает большую часть своего главного исторического труда – “Истории венгров”<sup>57</sup>, которая по крайней мере до 1960-х годов оставалась самым подробным сочинением по венгерской истории на немецком языке<sup>58</sup> и сыграла значительную роль в распространении в немецкоязычной историографии взгляда на историю не как на механическую череду смен правителей, а как, в первую очередь летопись формирования наций как политических общностей.

В 1819 г. вновь вошедший в милость при дворе Фесслер был императорским указом назначен суперинтендантом, духовным президентом Саратовской евангелической консистории<sup>59</sup>. Епархия Фесслера включала в себя протестантские приходы Саратовской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Симбирской, Казанской, Оренбургской и Пермской губерний и являлась крупнейшим лютеранским диоцезом в мире<sup>60</sup>.

Если о Фесслере “можно сказать, что он посвятил первую треть своей жизни монашеству [...], а следующую – тайным объединениям и закрытым сообществам”<sup>61</sup>, то последнюю – инспекционным поездкам по волжским степям и реформированию различных сторон жизни немецких колонистов.

На своем посту Фесслер зарекомендовал себя как руководитель жесткий, не раз навлекавший на себя обвинения в деспотизме<sup>62</sup>, особенно за принудительное объединение лютеранских и кальвинистских приходов и восстановления института публичного покаяния, отмененного еще при Лютере, что многие протестанты восприняли как попытку возврата к католицизму<sup>63</sup>.

Вместе с тем Фесслер понимал, что его планы по преобразованию жизни колонистов неосуществимы без поддержки местных церковных общин, и был готов в случае необхо-

---

<sup>55</sup> Гауеншильд Фёдор Матвеевич (1780–1830) – педагог, переводчик, дипломат. Родом из Трансильвании. На русской службе в 1810–1822 гг. В 1814–1816 гг. – временно исполняющий обязанности директора Царскосельского лицея; Розенкамф Густав Андреевич (1762–1832) – юрист, теоретик уголовного права, член Комиссии по составлению законов. Магницкий Михаил Леонтьевич (1778–1855) – чиновник МИД, близкий сподвижник Сперанского, впоследствии перешел на крайне консервативные позиции. Стал инициатором преследования профессоров в 1820-х годов. См.: Серков А.И. Указ. соч., с. 71.

<sup>56</sup> Fessler I.A. Op. cit. S. 355–357.

<sup>57</sup> Fessler I.A. Die Geschichte der Ungern und ihrer Landsassen, Bd. 1–10. Leipzig, 1815–1825. См.: *idem*. Rückblicke..., S. 357.

<sup>58</sup> Barton P.F. Ignatius..., S. 475.

<sup>59</sup> Fessler I.A. Rückblicke..., S. 374; см.: Об учреждении Евангелической консистории в Саратове. – Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1, т. 36. № 27953 от 25 октября 1819 г., с. 362.

<sup>60</sup> Barton P.F. Op. cit. S. 499.

<sup>61</sup> Mourice F. Op. cit. S. XXX.

<sup>62</sup> Дуты Я. Указ. соч., с. 301.

<sup>63</sup> Там же, с. 296–297.

димости идти им навстречу и позиционировать себя как проводника их воли<sup>64</sup>, рекомендуя, но не назначая кандидатов на замещение пасторских и учительских должностей, и соблюдая демократичный протестантский принцип совмещения церковных и светских занятий, благодаря чему посты пасторов могли занимать люди, выдвинутые колонистами из своей среды – ремесленники и торговцы<sup>65</sup>. Особое внимание Фесслер уделил улучшению положения приходских священников, уже в 1820 г. добившись увеличения числа приходов и повышения казенного жалования для пасторов с 350 до 600 руб.<sup>66</sup>

В истории евангелической церкви Фесслер, однако, остался не только как епископ Саратовский. Опыт управления консисторией позволил ему составить и представить в Петербург проект устава евангелическо-лютеранской церкви России. Его проект, наряду, правда, с другими, и лег в основу Устава, утвержденного 28 декабря 1832 г. и действовавшего с незначительными изменениями и дополнениями до 1924 г.<sup>67</sup>

Вопреки мнению П. Бартона<sup>68</sup>, не оставлял Фесслер и масонской деятельности. В 1815 г. он основал в Саратове ложу. “Принимать в оную было постановлено свободомыслящих людей из всех частей света, всякого звания и религии, соединять их через общий интерес воедино”<sup>69</sup>. Фесслерова ложа была первой масонской ложей нового для России типа – независимая от любых масонских союзов и неподконтрольная правительству<sup>70</sup>. Очевидно, что после провала реформы российского масонства, которую Фесслер пытался осуществить в столицах, опираясь на поддержку верховной власти и создание больших федераций лож, реформатор в корне пересмотрел свои взгляды на организацию масонских “работ”.

Членами ложи были большинство немцев-чиновников консистории, однако еще со времен пребывания в Санкт-Петербурге Фесслер стремился привлекать в руководимые им ложи не только своих соплеменников, но и русских. Среди членов масонского общества в Саратове были: сын губернатора и губернский предводитель дворянства А.А. Панчулидзе, член Союза благоденствия, будущий декабрист П.П. Каверин, командир расквартированного в Саратове Иркутского гусарского полка, ставшего региональным центром сосредоточения офицеров-масонов, М.П. Ланской и ряд его подчиненных, саратовский вице-губернатор Д.Г. Бибииков<sup>71</sup>.

В 1827 г. Фесслер был конвоирован в Петербург для дознания по поводу своей масонской деятельности. Офицеры-масоны были переведены в другие гарнизоны, остальные члены ложи отданы под секретный надзор губернатора. Хотя Фесслер и вернулся из столицы и снова приступил к службе в Консистории, саратовская масонская ложа распалась<sup>72</sup>.

Освобожденный с 1834 г. от обязанностей епископа и суперинтенданта консистории, Фесслер доживал свой век в Петербурге в чине церковного советника<sup>73</sup>. Верный своим масонским убеждениям, он снова попытался основать ложу в столице, однако после доноса, поступившего на него в III отделение, от этих замыслов пришлось отказаться<sup>74</sup>.

Жизненный путь 83-летнего доктора теологии Игнатия Аврелия Фесслера, философа-моралиста, крупного пропагандиста иезефинизма, демократического масонства и кантианства, общественного деятеля, успевшего побывать и горячим сторонником абсолютизма, и его противником, и его слугой и невольным распространителем направленных против него идей, закончился 15 декабря 1839 г.

<sup>64</sup> ГАСО, ф. 852, оп. 1, д. 7, л. 428, 428 об., 460, 460 об.

<sup>65</sup> Там же, л. 460.

<sup>66</sup> *Fessler I.A.* Op. cit. S. 382–383.

<sup>67</sup> *Barton P.F.* Op. cit. S. 497; *Дитц Я.* Указ. соч., с. 302; *Лиценбергер О.А.* Указ. соч., с. 130.

<sup>68</sup> *Barton P.F.* Op. cit. S. 457.

<sup>69</sup> Цит. по: *Лушин А.Н., Серков А.И.* Указ. соч., с. 138.

<sup>70</sup> *Серков А.И.* Указ. соч., с. 170–171.

<sup>71</sup> *Лушин А.Н., Серков А.И.* Указ. соч., с. 138; *Малов Н.М.* Указ. соч., с. 200.

<sup>72</sup> *Лушин А.Н., Серков А.И.* Указ. соч., с. 139.

<sup>73</sup> *Barton P.F.* Op. cit. S. 547.

<sup>74</sup> *Серков А.И.* Указ. соч., с. 257.